

ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ВЗГЛЯД

О.Б. ИВАНОВ, С.В. ИВАНОВА

Получившее широкое распространение в педагогической литературе понятие «образовательное пространство» имеет разные трактовки, что характерно для эпохи постмодерна. Известно, что в России впервые понятие «образовательное пространство» употребили И.Д. Фрумин и Б.Д. Эльконин в своей статье в 1993 г.¹ В 2000-е гг. в исследованиях появилась тенденция к рассмотрению образовательного пространства в определенной конкретике: образовательного пространства субъекта, образовательного учреждения, системы непрерывного образования. Мы обращаемся к образовательному пространству государства и мировому образовательному пространству.

При исследовании формирования современного образовательного пространства рассмотрим взаимодействие трех составляющих: пространства, времени и условий. И на этом основании можно выделить особенности состояния образовательного пространства, его формирования и проектирования.

Семантическое богатство термина «образовательное пространство» вынуждает внимательнее к нему отнестись, особенно для выявления соответствия целям образования относительно личности, общества, государства («Давайте договоримся о понятиях, и мы избавим мир от половины заблуждений» — Рене Декарт).

К толкованию пространства логично подходить прежде всего с философской позиции: «Пространство — 1) форма созерцания, восприятия, представления вещей, основной фактор высшего, эмпирического опыта; 2) способ существования объективного мира, неразрывно связанный со временем» (Новая философская энциклопедия)². Если обратиться к топологии и оценить пространство через метрические системы, то очевидно, что объект (образовательное учреждение, образовательная система, государство и т.д.) и субъект (с позиций неклассической методологии не элиминируемый из образовательного пространства) в зависимости от своих рамок (размеров) может задавать рамки (размеры) своего топоса (места), под которым имеется в виду пространство. Таким образом задаются два вектора рассмотрения образовательного пространства: как место, обладающее объектным миром, т.е. совокупностью разнообразных объектов, создающих и наполняющих это пространство; и как место и предмет специфической субъектной деятельности, заключающейся в восприятии, действии, воздействии на пространство субъектов, связанных с ним тем или иным образом и, подчеркнем эту мысль академика А.М. Новикова, влияют на него³.

Говоря о пространстве, важно охарактеризовать и неразрывно связанную с ним категорию времени. Рассматривая ее, нам важно выделить два ключевых для нас понятия: постиндустриальное общество и эпоха постмодерна. Социолог Д. Белл заявлял о постиндустриальном обществе в 60-е г. XX в. (в выступлениях) и в 1973 г. (в книге)⁴ при анализе изменений характеристик общества с 50-х гг. прошлого столетия. В те годы Белл прозорливо выделил основные характеристики постиндустриального общества: смена приоритетных видов экономической деятельности (от производства товаров к производству услуг); возрастание роли науки, образования, здравоохранения; рост значения информационных технологий; изменение общественных норм (договор, терпимость, корректность вместо конфронтации и войны); новые основания принятия решений (научное моделирование и прогнозирование). Последующие авторы лишь немного уточняли эти характеристики, например, в части автоматизации производства, которая уменьшает занятость в непосредственном изготовлении товаров и ведет к увеличению производительности за счет внедрения высокотехнологичных процессов; резкого повышения доли квалифицированного труда; роста материального благосостояния людей; более полного удовлетворения возрастающих потребностей; изменения рынков труда в сторону востребованности в сфере услуг (в широком понимании, включающем также военную сферу и сферу науки и образования).

Таким образом, постиндустриальная эпоха предъявляет более высокие требования к квалификации и образованию кадров; ведет к росту числа людей, занятых в интеллектуальных сферах, к изменению интересов людей в сторону творческого развития и, следовательно, к изменению самой структуры общества, росту образовательных потребностей, повышению требований к качеству и уровню образования. Этот вывод подтверждается сравнительным анализом известных мировых рейтингов, который показывает: а) наличие сильной корреляции индекса образования со здравоохранением и предпринимательством и б) отсутствие зависимости индекса уровня образования от абсолютного или относительного его финансирования (количество людей, получающих образование всех уровней, не зависит от государственных и частных расходов на образование)⁵.

Эти специфические характеристики постиндустриального общества заставляют нас обратить внимание на специфику формирования образовательного пространства как на феномен, наиболее полно отвечающий решению задач, поставленных эпохой.

Также отметим, что проживаемая нами эпоха постмодерна по некоторым своим характеристикам совпадает с постиндустриальным обществом. Особенно важно это совпадение для системы образования. Речь идет о субъектности. Субъект выступает в качестве неэлиминируемого элемента образовательного пространства. Через субъекта, проявляю-

шего себя в деятельности, формируется образовательное пространство и создаются те или иные социально-экономические условия.

Указанные характеристики эпохи неразрывно связаны с уровнем социального и экономического развития общества.

Общеизвестность того факта, что социально-экономические условия (факторы) оказывают прямое влияние на образование не только не отменяет, но и делает еще более актуальной проблему изучения этого влияния на формирование, развитие и состояние образовательного пространства мира, страны, региона.

Дополнительная трудность возникает ввиду необходимости учета при рассмотрении социально-экономических условий дуализма человеческой природы, оппозиции индивидуального и социального, о чем в различных своих работах говорил Э. Дюркгейм. В частности, им сказано, что «эта двойственность соответствует тому двойному существованию, которое мы одновременно ведем: одно из них — чисто индивидуальное и коренится в нашем организме, а второе — социальное и представляет собой просто продолжение общества... общество обладает собственной природой, а, следовательно, предъявляет совсем иные требования, нежели те, что предполагаются природой индивида... общество не может ни возникнуть, ни поддерживаться, не требуя от нас постоянно дорогих жертв»⁶.

Рассматривая экономические и социальные условия, мы должны понимать, что только условия, хотя бы в определенной мере благоприятные для человека как индивида, а не только как социального существа, могут позитивно влиять на образовательное пространство. Кроме того, формирование образовательного пространства только с субъектных позиций вряд ли возможно, так как в этом случае оно не будет в должной мере решать задачи государства и общества в целом. Таким образом, данное положение предупреждает попытку рассмотреть проблему в гармонии и сталкивает с противоречивым характером отношений образовательного пространства и социально-экономических условий.

Экономическая наука выделяет социальные условия, понимаемые как «условия жизнедеятельности индивида в обществе»: уровень образования; квалификация и качество образования работников; уровень и образ жизни; уровень культуры населения; уровень здравоохранения; уровень безработицы; реальные доходы населения; обеспеченность населения материальными благами и услугами; условия труда и его охрана; государственное регулирование социальных условий (социальная защита населения, программа борьбы с бедностью, государственное развитие образования, здравоохранения, налогообложение и пр.); государственная политика формирования доходов населения (минимальный размер заработной платы, определенный размер пенсий)⁷.

Однако на социальные условия в обществе значительное влияние оказывают политика государства, внутренняя и внешняя окружаю-

шая среда, геополитическая ситуация, и, конечно же, экономические условия, которые определяют: уровни развития производства, производительности труда, товарно-денежных отношений; состояние кредитно-финансовой системы; налоговую политику; рыночную и транспортную инфраструктуру и пр.

Сопоставляя социально-экономические условия с характеристиками постиндустриального общества, мы видим их корреляцию по интересующим нас позициям. Самое существенное требование эпохи, совпадающее с первейшим социальным условием, — уровень и качество образования. Как на этот посыл времени и условий реагирует образовательное пространство?

О благотворном взаимовлиянии развитой экономики, благоприятных социальных условий и образовательного пространства можно говорить много, но это не является неизученной сферой. Думается, что самое время комплексно взглянуть на риски и негативные тенденции, когда обозначенные три аспекта — пространство, время и условия — слабо поддерживают друг друга.

Постоянная динамика социально-экономических условий может спонтанно изменять образовательное пространство, требуется своевременная реакция, принятие решений в системе образования, адекватных происходящим изменениям, предупреждающих возможные риски.

Череда кризисов демонстрирует, что в целом системы управления рисками оказались не вполне соответствующими современным вызовам. Системы образования наименьшим образом подготовлены к управлению рисками. В новых геополитических, социальных, экономических условиях перед национальными системами образования стоит задача создания системы выявления, идентификации, оценки и управления рисками. В образовательном пространстве, в отличие от представлений правительств, глобальных бизнес-структур, вопросы рисков даже и не поднимаются. Обратимся к очередной попытке Всемирного экономического форума в Давосе дать анализ и обобщение наиболее опасных для мирового сообщества рисков⁸. Глобальные риски ежегодно определяются по пяти группам: экономические, экологические, геополитические, социальные и технологические. Хотя следует подчеркнуть, что влияние отдельных рисков затрагивает в большинстве случаев не одну конкретную группу, а несколько или все. Вместе с тем определяются наиболее существенные признаки отнесения конкретных рисков к той или иной группе.

Все вышеназванные глобальные риски в той или иной степени оказывают самое прямое влияние на образовательное пространство, причем невозможно абстрагироваться от одной группы рисков, говоря об их влиянии на систему образования, так как для образовательного пространства все эти риски носят комплексный характер.

К примеру, на образовательном пространстве отражается низкий жизненный уровень населения, высокая безработица, ухудшение ка-

чества жизни населения, что влечет целый ряд проблем социального характера: рост преступности, возрастание социальной напряженности в большинстве стран мира, неуверенность людей в завтрашнем дне, депрессии, психические расстройства, самоубийства и др. Стоит заметить, что увеличение числа безработных — общемировая тенденция. По прогнозам Международной организации труда, численность людей без работы в мире превышает 200 млн человек.

Это напрямую связано с ситуацией в образовательном пространстве, где намечаются две противоположные тенденции. С одной стороны, возрастающая конкуренция на рынке труда влечет рост потребности в хорошем образовании, постоянном повышении квалификации. С другой стороны, бесперспективность попыток получения стабильной работы как массовое явление вызывает апатию, отсутствие заинтересованности в образовании.

Еще одной, особой, группой рисков современного мира, является рост мошенничества и коррупции. При этом надо отметить, что в условиях экономической нестабильности эта проблема обостряется. Особую категорию мошенничеств составляют преступления в сфере высоких технологий. И эти новые группы рисков серьезным и довольно неожиданным образом влияют на образовательную сферу: развитие высокоинтеллектуальной преступности требует высокого профессионального уровня, а, следовательно, создает соответствующие запросы на образование.

Если образовательное пространство выстраивается субъектами вне социокультурного кода, на исключительно рыночных условиях, как предоставляющее услуги (что собственно является одной из характеристик постиндустриальной эпохи), то тогда возникает специфическая мотивация субъектов и чрезмерно потребительское отношение к объектам образовательного пространства и субъектной деятельности внутри него. Такой подход вряд ли сможет изменить в лучшую сторону качество и уровень образования. В этом кроется глубокое противоречие современной постиндустриальной эпохи: задается условие, которое достигается унифицированными средствами, доступными по времени и месту, но не подходящими для достижения позитивного результата. Социокультурное измерение образовательного пространства, по мнению Г.В. Сориной и В.С. Меськова, состоит в его рассмотрении как пространства «когнитивного, создающего условия для циклов последовательных развивающих трансформаций, мотивирующего на приобретение знаний, компетенций и творческое развитие. В этом случае образовательное пространство формирует пространство социума как знаниевое, поликультурное, способное создавать субъекта когнитивной деятельности, творческого человека культуры. Такое пространство формирует когнитивное общество, которое способно сохранять и преумножать культуру, порождающую новых когнитивных субъектов»⁹.

Иными словами, если пространство выстраивается без учета времени (эпохи) и условий (состояния) объектов и субъектов, его наполняющих, то ожидать его успешного формирования не приходится. Однако именно такую ситуацию мы подчас наблюдаем в практике принятия решений по формированию образовательного пространства, в частности, по соблюдению принципа единства образовательного пространства, сформулированного в Федеральном законе Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹⁰.

В частности, важно понимать, что кроется за словом «единство» применительно к образовательному пространству, как оно обеспечивается? Предполагается, что во всех образовательных организациях страны реализуются федеральные стандарты соответствующего уровня, а оценка результатов обучения осуществляется в соответствии с федеральными требованиями. Грандиозная, но с учетом не только глобальных рисков, но и состояния системы образования страны практически мало достижимая задача. Не возвращаясь к глобальным рискам, безусловно, серьезно влияющим и на нашу страну, важно учитывать и практические риски, связанные с самой системой образования: значительные трудности при реализации государственных стандартов в условиях различных демографических, экономических условий в классе, группе обучающихся, при не всегда продуманном введении инклюзивного образования в общеобразовательную практику, при малоуправляемой вариативности общего образования, при коммерческом внедрении школьных учебников и учебных пособий, отставании методического обеспечения от ресурсного (в частности, при широком обеспечении компьютерной техникой без изменения методических подходов к обучению в условиях повсеместной компьютеризации).

Важным аспектом формирования образовательного пространства является запрос бизнеса на создание собственных образовательных систем. Это связано с тем, что, как показывает практика, современная система университетского образования имеет серьезный недостаток, проявляющийся в том, что нередко получаемые знания не имеют связи с реальной жизнью. Необходимо также учитывать, что знания имеют свойство устаревать, что вызывает необходимость создания в бизнес-структурах собственной системы постоянного (непрерывного) повышения квалификации, причем для всего контингента по синхронизированным программам. При разработке для различных категорий и уровней контингента собственных специальных программ они должны быть взаимосвязаны идеологически, методологически, технологически, терминологически. Еще раз следует подчеркнуть, что внутрикорпоративное повышение квалификации должно быть непрерывным, своевременно реагировать на любые вызовы, изменения внешней среды, рыночной ситуации, международной и националь-

ного законодательства, отражать технологические, организационные, структурные изменения внутри компании. Кроме того, система повышения квалификации должна учитывать мировые тенденции, лучшую зарубежную практику и передовой отечественный опыт, а также внимательное изучение практики конкурентов.

Обращаясь к практике построения корпоративной системы подготовки и повышения квалификации кадров в крупной компании, можно взять за образец организацию работы в указанной сфере ОАО «Российские железные дороги». В настоящее время в холдинге создана такая целостная система, которая охватывает все категории работников, учитывает запросы компании и ее бизнес-единиц, включает все формы обучения. При этом система продолжает развиваться и совершенствоваться. Следует отметить, что если на уровне рабочих кадров и специалистов младшего звена она достаточно традиционна и консервативна, то для квалифицированных специалистов и руководителей всех уровней она многопрофильна, разнообразна и учитывает все современные тенденции¹¹.

Специфически влияют на образовательное пространство России геополитические факторы. Ракурс рассмотрения образовательного пространства в целом в стране, в конкретном регионе страны либо относительно нескольких стран может быть различным. На наш взгляд, образовательное пространство необходимо рассматривать с дихотомичной позиции:

- как фактор политической и геополитической стабильности/ нестабильности государства и общества;
- как фактор, способствующий развитию конкретных стран, гражданского общества или дестабилизирующий ситуацию в самых разных смыслах;
- как фактор развития успешной интеграции и межгосударственного взаимодействия или фактор, способствующий изоляции, закрытости и нарушению международных связей;
- как фактор и условие социального развития личности и общества или наоборот, негативных разрушительных тенденций и неуспешной личной судьбы людей.

Влияние целого ряда соседних стран на приграничные области и края России велико. Некоторые страны оказывают значительное воздействие на образовательное пространство в ряде российских регионов. Это осуществляется через образовательные организации, региональные и муниципальные органы управления образованием. При специфической геополитике в глобальном мире это влияние может иметь положительные результаты, но может – и отрицательные, вплоть до значительного негативного влияния на собственное образовательное пространство, государственный язык и формирование гражданской идентичности. Это надо учитывать при определении государствен-

но-гражданских целей и задач образования. В этих условиях сохранение единого образовательного пространства — важнейшая (научная и практическая) государственная задача.

Политику в области формирования образовательного пространства и реализации целей образования каждое государство выстраивает, исходя из собственных геополитических и экономических интересов, зависимости от сверхдержав и военно-политических блоков, с учетом своей национальной, исторической, религиозной и иной специфики, системы управления и идеологии. В современном мире образовательное пространство должно быть поликультурным, социально-ориентированным, открытым для формирования международной образовательной среды, и все чаще наднациональным по характеру знаний и приобщению человека к ценностям современного мира.

Выделение благоприятных факторов и факторов риска сделало актуальным вопрос проектирования образовательного пространства¹². И здесь важно использовать возможности проектирования образовательного пространства с учетом глобальных рисков, социально-экономических условий и требований постиндустриальной эпохи.

Думается, что проектирование образовательного пространства нужно рассматривать как управленческую, а не методическую задачу.

Социальная задача проектной деятельности по формированию образовательного пространства не только в том, чтобы получить конкретный результат по проекту, но и в том, чтобы дать образец подхода и механизм реализации, привлечь внимание к той или иной проблеме, дать импульс к ее решению.

Проектная деятельность в постиндустриальную эпоху в области образования чрезвычайно важна, потому что она:

- регулирует сферу личных интересов людей в области образования (что помогает разрешить противоречие Дюркгейма);
- поддерживает государственную политику в целом и экономическое развитие страны через формирование кадрового потенциала (как необходимое социальное условие);
- способствует развитию социальной инфраструктуры, улучшению реального качества жизни людей.

Но, что самое главное, проектный подход позволяет создать механизм для комплексного решения поставленных задач.

Оправданность проектного подхода в нашей стране продемонстрирована реализацией национальных проектов, в том числе в сфере образования. При этом стоит заметить, что знакомство с проектной деятельностью за рубежом, показывает, что имеются как общие, так и отличительные черты. И они зависят от специфики проекта, его длительности, аудитории, но не от специфики стран.

При проектировании в социально-гуманитарной сфере, к которой относится образование, важно понимать то, что гуманитарная состав-

ляющая – человеческий фактор, вопросы идеологии, идентичности, религиозные, нравственные аспекты, правосознание и отношение к праву – может возобладать и изменить в ту или иную сторону планируемые результаты реализации проекта. Эти аспекты при проектировании образовательного пространства как когнитивного (по определению, с неэлиминируемым субъектом и множественностью объектов) должны быть продуманы самым тщательным образом и учтены.

Подводя итог, следует отметить, что как бы мы ни относились к постмодернистской философии образования, надо осознать и признать факт влияния постмодернистских построений на образовательную систему, в частности, на образовательное пространство, на пути его формирования. Философия образования сделала бы значительный шаг вперед, если бы занималась не только формулировкой и выражением сомнений по поводу краха «великих нарративов» по Ж.-Ф. Лиотару, обсуждением идей «Антипедагогике» Ивана Ильича или постмодернистских замечаний Уильяма Е. Долла, а подвергла реконструкции педагогическую теорию, общую дидактику в новой культурно-исторической, социально-экономической, геополитической и образовательной ситуации.

Для современного эффективного управления системой образования требуются новые ориентиры, определить которые следует науке. Обратимся к словам Ж. Делёза и Ф. Гваттари: «Посткантианцы вращались в кругу универсальной энциклопедии концепта, связывающей его творчество с чистой субъективностью, вместо того, чтобы заняться делом более скромным – педагогикой концепта, анализирующей условия творчества как факторы моментов, остающихся единичными». Делёз и Гваттари четко выразили методологическое представление о роли современной философии образования: «Если три этапа развития концепта суть энциклопедия, педагогика и профессионально-коммерческая подготовка, то лишь второй из них может не дать нам с вершин первого низвергнуться в провал третьего – в этот абсолютный провал мысли, каковы бы ни были его преимущества с точки зрения мирового капитализма»¹³.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Фрумин И.Д., Эльконин Б.Д. Образовательное пространство как пространство развития («школа взросления») // Вопросы психологии. 1993. № 3.

² Новая философская энциклопедия. В 4 т. Институт философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В.С. Степин. 2-е изд., испр. и допол. – М.: Мысль, 2010. – URL: <http://iph.ras.ru>.

³ См.: Новиков А.М. Педагогика: Словарь системы основных понятий. – М.: Издательский центр ИЭТ, 2013. С. 137.

⁴ См.: Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М.: Академия, 1999.

⁵ Бебенина Е.В. Анализ распределения и оценка эффективности использования социально-экономических ресурсов на образование // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2014. № 1. С. 104–117.

⁶ Дюркгейм Э. Дуализм человеческой природы и его социальные условия. – URL: <http://sociologica.hse.ru/2013-12-2/92620498.html>

⁷ Экономический словарь. – URL: <http://abc.informbureau.com/>

⁸ The World Economic Forum. Global Risk Report 2015. – URL: <http://www.weforum.org/reports/global-risks-report-2015> (accessed 10 March 2015).

⁹ Сорина Г.В., Месков В.С. Социокультурное измерение образовательного пространства // Ценности и смыслы. 2013. № 5 (27). С. 83–99.

¹⁰ Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. 31 декабря 2012 г., федеральный выпуск 5976.

¹¹ Иванов О.Б. Глобальные риски и экономические тенденции в современном мире // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2014. № 1. С. 18–33.

¹² Иванова С.В. Образовательное пространство в научных исследованиях и правовых документах: понятия, практика применения, сложности и риски // Ценности и смыслы. 2014. № 5 (33). С. 4–17.

¹³ Делёз Ж., Гваттари Д. Что такое философия? – М.: Академический проект, 2009.

REFERENCES

Bebenina E.V. Analysis of the distribution and evaluation of the use of socio-economic resources for education. In: *Economic Theory, Analysis, Practice*. 2014. No 1, pp. 104-117 (in Russian).

Bell D. *The Coming of Post-Industrial Society*. Moscow, Academia Publishing House, 1999 (Russian trans.).

Deleuze G., Guattari D. *What is philosophy?* Moscow, Academic Project, 2009 (Russian trans.).

Durkheim E. *The Dualism of Human Nature and its Social Conditions*. – URL: <http://sociologica.hse.ru/2013-12-2/92620498.html> (Russian trans.).

Froumin I.D., El'konin B.D. Educational space as space development («School of growing up»). In: *Questions of psychology*. 1993. No 3 (in Russian).

Ivanov O.B. Global Risks and Economic Trends in the Modern World. In: *Economic Theory, Analysis, Practice*. 2014. No 1, pp. 18-33 (in Russian).

Ivanova S.V. Educational Space in Scientific Research and in Legal Instruments: Concepts, Practice of Application, Complexities and Risks. In: *Values and Meanings*. 2014. No 5 (33), pp. 4-17 (in Russian).

Novikov A.M. *Pedagogy: Dictionary of the System of Basic Concepts*. Moscow, IET Publishing Center, 2013. (in Russian).

Sorina G.V., Meskov V.S. Socio-Cultural Dimension of Educational Space. *Values and Meanings*. 2013. No 5 (27), pp. 83-99 (in Russian).

Аннотация

В статье раскрываются особенности формирования образовательного пространства в современных условиях, характеризующихся как эпоха постмодерна и постиндустриальное общество. Предпринятый междисци-

плинарный анализ, сопоставляющий три позиции «место, время, условия», позволяет сделать выводы о состоянии современного образовательного пространства, о позитивных и негативных факторах влияния на него и путях преодоления противоречий.

Ключевые слова: образовательное пространство, постиндустриальное общество, социально-экономические условия, глобальные риски, проектирование образовательного пространства.

Summary

The article reveals the features of forming of educational space in modern conditions, characterized as the era of postmodern and postindustrial society. Undertaken an interdisciplinary analysis comparing three position «the place, time, conditions», allows to draw conclusions about the state of the modern educational space, the positive and negative factors influencing it and the ways to overcome contradictions.

Keywords: educational space, post-industrial society, socio-economic conditions, global risks, the design of the educational space.